

Rahimov I.M.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2021.64.82-89

UDC 343.9

Sociology of the death penalty

Abstract: In the most general form, the sociology of punishment can be defined as an independent subsystem of the science of criminal law, which is a system of theoretical views, ideas, hypotheses about social conditioning, perception and implementation “in real life” of the institution of punishment (the punishment system as a whole and its separate types), beginning from criminal lawmaking and ending with the execution of the sentence.

Sociology of punishment is a complex cognitive act that aimed at studying the processes of the real action of this means in life, its embodiment in society, its impact on the population and a behavior of individuals. Consequently, the subject of sociology of punishment is the social mechanism for implementation of criminal punishment on the population as a whole and persons who have already committed a crime. Sociology of punishment is called to reveal how, in what forms and how effectively the punishment system operates. The peculiarity of sociology of punishment is that main base, which knowledge obtained in the course of research is empirical one. Knowledge of this level reflects the objective reality, testifies to the effectiveness of punishment based on data about the state of crime in a country.

Keywords: sociology; death penalty; sociology of punishment; criminology; criminal law; crime.

References

1. Bachinin V.A. *Sotsiologiya. Akademicheskyy kurs* [Sociology. Academic course]. S. Petersburg: Yuridichesky tsentr Press Publ., 2004, 871 p.
2. Kerimov L.A. *Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of law. Subject, functions, problems of philosophy of law]. Moscow: SGA Publ., 2003, 521 p.
3. Kornev A.V. *Sotsiologiya prava. Uchebnik* [Sociology of law. Textbook]. S. Petersburg: Prospect Publ., 2015, 410 p.

Рагимов И.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2021.64.82-89

УДК 343.9

Социология смертной казни

Аннотация: В наиболее общем виде социологию наказания можно определить как самостоятельную подсистему науки уголовного права, представляющую собой систему теоре-

♦ **Rahimov Iham Mammadhasan oglu** – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honoured Jurist of Azerbaijan Republic, a member of the Council of the IOLR, Baku, Azerbaijan. E-mail: mopi_sid@yahoo.com

♦ **Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ, Азербайджан. E-mail: mopi_sid@yahoo.com

тических взглядов, представлений, гипотез о социальной обусловленности, восприятии и реализации «в реальной жизни» института наказания (системы наказания в целом и отдельных ее видов), начиная от уголовного правотворчества и заканчивая исполнением приговора.

Социология наказания представляет собой сложный познавательный акт, направленный на изучение процессов реального действия этого средства в жизни, его воплощения в обществе, его воздействия на население и на поведение отдельных людей. Следовательно, предмет социологии наказания - это социальный механизм реализации уголовного наказания на население в целом и лиц, совершивших уже преступление. Социология наказания призвана раскрыть, каким образом, в каких формах и насколько эффективно действует система наказания. Особенность социологии наказания состоит в том, что основная масса знаний, получаемых в ходе исследований, является эмпирической. Знания такого уровня отражают объективную реальность, свидетельствуют об эффективности наказания на основе данных о состоянии преступности в стране.

Ключевые слова: социология; смертная казнь; социология наказания; криминология; уголовное право; преступление.

Мы убедились в том, что философия обращает внимание на смертную казнь и на ее сущность с точки зрения ее места и роли в общественном механизме, оправдания, отрицания или осуждения юридической природы этой меры наказания с позиций этических норм, духовно-нравственных ценностей. Иначе говоря, философский подход помогает исходить из доверия к силам нашего разума, могущего отыскать абсолютную сущность смертной казни. Однако философское осмысление нравственности этого наказания сопровождается сомнениями, которые не могут служить основанием для утверждения законности права государства на смертную казнь, хотя истинные знания добываются только через сомнения. Поэтому мы вынуждены обратиться к социологическому подходу, опирающемуся на социологию, чтобы определить полезность высшей меры наказания в противодействии тем преступлениям, за которые эта мера предусмотрена. При этом будем обращаться к умышленным убийствам, в частности совершенным жестоким способом и с тяжелыми последствиями, ибо именно об этом виде преступления идет речь, когда возникает вопрос полезности смертной казни.

Термин «социология» впервые появился в «Курсе позитивной философии» О. Конта, в котором автор обозначил основные признаки и свойства того метода, при помощи которого социология должна добывать научные знания об обществе. Следовательно, социологию О. Конт определяет как способ получения соответствующей информации обо всем том, что связано с обществом, то есть дисциплину, изучающую общество как целое и применяющую для этого все средства и методы современного научного познания. Таким образом, предметом социологии, то есть собственно социологии в «чистом» виде, без антропологического компонента в своем названии, является общество как таковое, а человек для нее - это периферийный объект. Однако социология в «чистом» виде не может претендовать на статус науки, потому что общество как таковое без человека невозможно. Другое дело, когда социология уделяет первостепенное внимание закономерностям возникновения и развития совместной жизни людей как представителей определенных социальных общностей и групп. Вот в этом значении социологию можно определять как науку, стремящуюся понять смысл социального поведения людей путем обнаружения движущих ими причин, ибо поведение, с точки зрения немецкого социолога М. Вебера, это человеческие действия, имеющие субъективный смысл.

Таким образом, социологию можно определить как науку о социальном взаимодействии, о поведении людей в среде себе подобных. При этом очень важно понимать, что для социологии важно не только поведение людей в его внешних проявлениях, но и содержание тех духовных ценностей, на которые оно ориентировано. Понятно, что поведение людей в обществе невозможно без соответствующего регулирования. Д.А. Керимов отмечает, что регулировать - значит устанавливать принципы, пределы, масштабы поведения людей, вносить в общественные отношения стабильность, систему, порядок и, тем самым, направлять их в определенное русло [2, с. 363]. А таким качеством обладают именно правовые нормы. По природе своей право есть нормативный регулятор, его социальное назначение проявляется в регулировании жизненных процессов, то есть в социальной организации порядка, его поддержании, сохранении и защите ради определенных, признанных культурным сообществом целей.

Общие законы, которые подчинили бы себе все социальные факты, все социальные институты и все сферы жизни общества, вряд ли возможны. Это под силу исключительно отдельным отраслям знания, в частности социологии права, становление которой как науки обычно связывают с именами французского философа и социолога Э. Дюркгейма и австрийского юриста Е. Эрлиха, хотя именно Ш. Монтескье действительно дал самый мощный толчок юридическому изучению права как социального явления. Поэтому не случайно некоторые ученые называют именно французского просветителя первым социологом, несмотря на то, что социологии как науки в его время еще не существовало.

Социология права является достаточно молодой научной дисциплиной, имеющей историю протяженностью всего лишь в полтора столетия. Социологический подход к праву имманентно содержит в своих установках идею необходимости подчинения индивида социальным предписаниям, освещенным авторитетом: общественной власти. Поэтому предметом социологии права в широком смысле являются все государственно-правовые институты, входящие в государственно-правовой механизм регулирования общественных отношений, их социальная обусловленность, а также оценка эффективности регулирования возможностей права, равно как и процесс обратного воздействия общества на государственно-правовую сферу [3, с. 55-56].

Все свойства, методы, приемы, присущие социологической науке в целом, характерны и для социологии права, хотя и имеют свою специфику. Традиционно социологический подход к правовым феноменам предполагает опору на принцип социального детерминизма, который требует исходить из того, что весь комплекс причин, условий, предпосылок и оснований права пребывает в пределах социального мира. «В свете социологического видения право, - отмечает В.А. Бачинин, - предстает не как самостоятельный и самоценный феномен, но как составная и в значительной мере подчиненная часть социальной системы, наделенная рядом служебных функций» [1, с. 508].

Э. Дюркгейм совершенно правильно утверждал, что нет необходимости доказывать социальный характер юридических институтов. Сегодня ученый, изучающий социологию права, не может быть энциклопедистом в этой широкой области. Поэтому появляется необходимость, чтобы каждый ученый сосредоточился на отдельных категориях правовых проблем. В частности, речь идет о социологии уголовного права. До настоящего времени не выработано единой позиции в определении понятия, предмета и места социологии уголовного права в системе правовых наук. Так, считается, что вопросы уголовной социологии должны рассмат-

риваться в рамках криминологии, а не уголовного права, ибо, как известно, проблема преступности изучается именно этой наукой. Поэтому только криминология, по существу, и может рассматриваться как социология уголовного права. А как быть тогда с проблемой наказания? Ведь институт наказания не входит в область изучения криминологии. Каково же место наказания в рамках социологии уголовного права? Если считать, что криминология есть наука, изучающая все, что связано с преступностью и преступлением, а наказание - реакция общества на уже совершенное преступление, то закономерно и существование социологии наказания. В системе правоведения социология наказания есть направление (аспект, сторона) науки уголовного права, которое рассматривает уголовно-правовой институт наказания в его социально-экономической обусловленности, в процессе его функционирования в обществе и в связи с его социальной эффективностью. В наиболее общем виде **социологию наказания** можно определить как самостоятельную подсистему науки уголовного права, представляющую собой систему теоретических взглядов, представлений, гипотез о социальной обусловленности, восприятии и реализации «в реальной жизни» института наказания (системы наказания в целом и отдельных ее видов), начиная от уголовного правотворчества и заканчивая исполнением приговора.

Социология наказания представляет собой сложный познавательный акт, направленный на изучение процессов реального действия этого средства в жизни, его воплощения в обществе, его воздействия на население и на поведение отдельных людей. Следовательно, предмет социологии наказания - это социальный механизм реализации уголовного наказания на население в целом и лиц, совершивших уже преступление. Социология наказания призвана раскрыть, каким образом, в каких формах и насколько эффективно действует система наказания. Особенность социологии наказания состоит в том, что основная масса знаний, получаемых в ходе исследований, является эмпирической. Знания такого уровня отражают объективную реальность, свидетельствуют об эффективности наказания на основе данных о состоянии преступности в стране.

Итак, необходимость выделения социологии наказания в качестве самостоятельного понятия связана с наиболее оптимальной возможностью оценки качества действия системы наказания в целом, а также отдельных ее видов с позиций эффективности в реальной жизни общества. Мы имеем достаточно данных для вывода о том, что уголовное наказание как социальное явление входит в предмет социологии, и в частности в ту ее отрасль, которую называют социологией уголовного права. Контроль над преступностью предполагает знание причин преступлений и того действия, которое производит наказание на это социальное явление. Следовательно, можно заключить, что социология наказания, в принципе, невозможна, беспредельна без статистических данных о преступности и причин преступлений.

Уголовная социология, таким образом, состоит из двух взаимосвязанных частей: криминологии и социологии наказания, которую преступность интересует не только как статистика, но и как явление социальное. Социология наказания включает в себя следующие направления. Первый уровень касается возможностей применения универсальных познавательных принципов социологии в системе наказания. То есть, возможно ли вообще понятие «социология наказания»? При положительном ответе мы переходим ко второму этапу, где разрабатывается теоретическая социология, формулирующая гипотезы, выстраивающая аргументированные концепции. На этом уровне анализ ведется с использованием познавательных средств психологических, демографических, статистических и других научно-

теоретических и научно-практических дисциплин. Далее мы переходим к эмпирической социологии. Здесь проводится практическая работа, ведутся различные формы наблюдений над процессом действия системы наказания в целом, а также отдельных ее видов на население, а также на конкретного преступника.

Особо важное значение имеют также результаты исследований отношения общества к уголовному наказанию в целом и отдельным его видам в частности. Речь идет о системе: «наказание - население», «наказание - преступник». Только после этого возможно предложить соответствующие теоретические и практические предложения по совершенствованию системы уголовного наказания. В принципе, можно утверждать, что социология наказания предусматривает четыре основных направления исследования, которые и составляют ее предмет. Первое направление - это изучение социальной обусловленности законодательства по определению наказания. Второе направление в определенной степени как на теоретическом, так и на практическом (эмпирическом) уровне составляет исследование эффективности действия наказания в реальной жизни, то есть на практике. Третье направление - комплекс исследований различного профиля, посвященных изучению социально-психологического механизма действия наказания на население, а также отношение самого населения к системе наказания в целом и к отдельным ее видам в частности. Наконец, четвертое направление связано с попыткой определения будущей судьбы того или иного конкретного наказания, то есть с прогнозированием.

В связи с обсуждаемой проблемой следует отметить, что, хотя социология и философия и имеют общее проблемное пространство, тем не менее, каждая из них самостоятельно трудится на его просторах. Социология гораздо ближе к нуждам непосредственной общественной практики, чем философия. Если от философии никто не ждет конкретных практических рекомендаций, то от социологии их ожидают.

Сказанное можно отнести также к философии и социологии наказания. В отличие от философии наказания социология наказания интересуется исключительно жизнедеятельностью этого средства воздействия на людей в пределах системы «наказание - общество», «наказание - преступник», а не сутью и содержанием этого феномена. Для социологии наказания не имеет значения, на каких принципах, условиях основано наказание - на возмездии или нравственности. Для нее важно, чего и как мы достигаем наказанием, какие результаты получаем и т.д. Поэтому, если для философии разгадка тайны находится в самом наказании, то для социологии - в самом обществе и в личности как участнике социума. Так, например, если социология исследует конкретный механизм действия наказания на население, на общество, на личность по обеспечению контроля над преступностью и предупреждением преступных проявлений с точки зрения реальных показателей, то философия стремится показать внутреннюю сущность, содержание, свойства и нравственную сторону этого феномена. В чем состоит суть и назначение социологии наказания? По О. Контю, задача социологии - добывание именно позитивных, свободных от мистико-метафизических компонентов, знаний посредством наблюдений, сбора и обобщения фактов, построения и проверки гипотез, создания научных концепций, обнаружения законов наблюдаемых социальных явлений и процессов. Одним словом, в обобщенном виде социология собирает, обобщает, систематизирует информацию о том, что происходит в обществе с людьми, с отношениями между разномасштабными социальными субъектами, с общественным и индивидуальным сознанием.

Следовательно, можно утверждать, что социально-правовые исследования проводятся в целях сбора и обобщения эмпирической информации, необходимой для решения каких-либо теоретических или практических проблем. Социологический подход к исследованию феномена наказания предполагает изучение социального, социально-психологического и юридического механизмов действия наказания на население. Это дает возможность определить соответствующие факторы, влияющие на исполнение (реализацию) наказания. Благодаря результатам таких исследований мы в состоянии реально оценить объективные возможности наказания в реализации тех целей, которые стоят перед обществом в контроле над преступностью, и, соответственно, обеспечить законодателя и правоприменителя научными рекомендациями, что позволит по результатам исследования найти пути повышения эффективности наказания.

Как правило, социология подразделяется на теоретическую, специализированную и прикладную. **Теоретическая социология** (общая социология) - общая теория социальных проблем, формулирующая обобщенные принципы взаимодействия человека и общества, которая не вправе уклоняться от эмпирических фактов, поскольку только на их основе она может строить какие-либо обобщения.

Специализированная социология использует методологический потенциал теоретической социологии применительно к локальным сферам и их проблемам (политическая социология, социология права, социология преступности, социология наказания и т. д.).

Прикладная социология - это сфера исследовательской деятельности, имеющей конкретные социальные задачи. Социологическое исследование наказания, относящееся к специализированной социологии, включает в себя следующие стадии: 1) составление программы, 2) сбор первичной информации; 3) обработка и статистический анализ первичной информации; 4) научный анализ и объяснение статистических данных, 5) прогноз эффективности наказания.

Рассмотрев значение и возможности социологии вообще, а также социологии наказания в частности, становится очевидным, что только посредством социологического исследования мы можем определить полезность (эффективность), а значит, необходимость смертной казни в качестве средства достижения той цели, которую общество преследует. При этом под полезностью мы понимаем такое ее свойство, которое способно приносить выгоду, пользу, добро, предупреждать вред, зло. Поэтому смертная казнь как вид наказания полезна, если она способна устранить какое-либо большее зло, чем она. Следовательно, она бесполезна не только тогда, когда мы с ее помощью стремимся предотвратить вред, ценность которого незначительна, но и в том случае, если смертная казнь не способна противостоять деяниям, приносящим наивысший вред как обществу в целом, так и отдельным личностям в частности.

В принципе, считается логически правильным определять степень полезности смертной казни путем соотношения поставленной цели и полученного результата, хотя и эту формулу нельзя считать идеальной, ибо между поставленной обществом **целью** и фактическим **результатом** существует довольно значительная дистанция, которую следует преодолеть. Поэтому на этом пути может быть целый комплекс взаимосвязанных обстоятельств, влияющих на эффективность достижения. Сложность определения **полезности смертной казни** связана также с неопределенностью, неясностью самой цели, в отличие от результата, который свободно и точно выражается в числовых показателях. Иначе говоря, если результат возможно

«материализовать», «овеществить» посредством введения соответствующих показателей, которые придают ему количественную и качественную определенность, то в отношении цели этого сделать невозможно. Чтобы измерить величину цели, необходимо найти отношение измеряемой величины к другой однородной величине, принятой за единицу измерения. А для этого нужно, прежде всего, провести их сравнительный анализ, то есть, во-первых, найти непосредственный эталон оценки; во-вторых, выразить в однозначных единицах измерения как цель, так и результаты. Поэтому, чтобы измерить, хотя бы приблизительно, эффективность смертной казни, необходимо выразить предварительно цель, поставленную обществом, и результаты в соотносимых единицах измерения, для чего требуется разработать систему показателей. Так, например, чтобы определить эффективность пожизненного лишения свободы, заменившего смертную казнь, можно провести сравнительную характеристику между показателями уровня преступлений, за которые по законодательству предусмотрена эта мера наказания. Если уровень этой категории преступлений системно идет к увеличению, то можно предположить, что смертная казнь была более эффективна, чем ее альтернатива.

Этот же метод можно использовать при определении эффективности лишения свободы в случае изменения его границ, то есть при увеличении его пределов. Поэтому измерение эффективности наказания вообще и смертной казни в частности посредством числовых показателей невозможно. Они могут основываться на относительных величинах числа: низкая, средняя, максимальная; худшая, средняя, лучшая; малая, средняя, большая. Мы предлагаем выделить четыре условных ступени эффективности наказания в виде смертной казни в зависимости от существующего результата преступления: высокоэффективная, среднеэффективная, малоэффективная, неэффективная (нулевая эффективность).

Высокоэффективная ступень - результат является настолько положительным, что равен либо приближается к идеалу, задуманному как цель. Следовательно, смертная казнь способна сдерживать людей от совершения убийств, а также других преступлений, за которые она предусмотрена, а значит, может оцениваться как средство полезное и целесообразное.

Среднеэффективная ступень - лишение жизни не в состоянии сдерживать определенную часть населения от преступлений, за которые предусмотрена эта мера. Они существуют, хотя их уровень и невысокий. Полезность этого наказания средняя, то есть неудовлетворительная.

Малоэффективная ступень - результат оказался значительно ниже намеченной цели. Уровень преступности этой категории относительно высокий и стабильный. Тенденции к снижению не наблюдается, наоборот, идет ее рост. Одна из причин заключается в том, что устрашительно-предупредительная сила смертной казни слишком слабая. Полезность такого наказания сомнительна.

Неэффективная ступень - высшая мера наказания как средство не способна принести положительных результатов, ибо уровень убийств очень высокий и идет тенденция к росту. Можно утверждать о бесполезности этого наказания. Однако нельзя забывать, что ее возможности ограничены и что на результат оказывают влияние многочисленные условия и обстоятельства социального порядка, в том числе экономическая и политическая ситуация в стране. Недостижение намеченной цели еще не значит, что средство бесполезное, а это означает возможность неверного его применения. Если мы хотим определить степень «вины» смертной казни в неэффективности противостояния, в частности, убийствам, то тогда следу-

ет изучить полезность общества в устранении первопричин этого преступления, внешних условий, способствующих его совершению.

Библиография

1. Бачинин В.А. Социология. Академический курс. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - 871 с.
2. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. - М.: СГА, 2003. - 521 с.
3. Корнев А.В. Социология права. Учебник. - СПб.: Проспект, 2015. - 410 с.